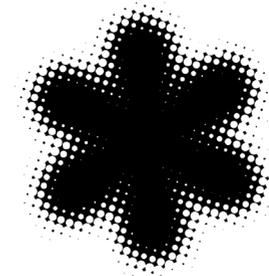

Вы
в ВЫХИНО

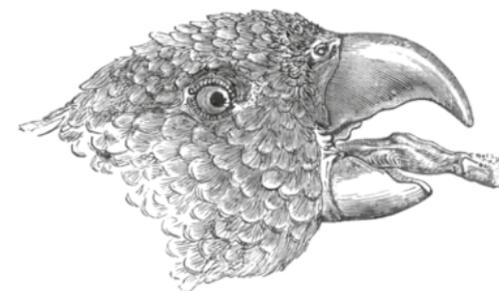
Интересная особенность нашего одноподъездного дома такова, что на одной стороне топят так сильно, что о чугунную батарею можно обжечься. Однажды детский ботинок на ней просто расплавился (даже хорошо что через щели в балконной двери постоянно дует) – а в другую же половину дома кипяток еле доходит и они постоянно мёрзнут и, наверное, на второй половине дома гостеприимно принимают рекламных агентов, которые ежедневно ходят с новым рекламным зачином «добрыдень, мы по вашему дому списки составляем у кого ещё нет пластиковых окон» или «добрый день, ничего не подписывайте, сейчас будут собирать деньги на замену окон в подъездах, но вы не обязаны за это платить, кстати, раз уж речь зашла о стеклопакетах...». Ходят и думают – почему на одной стороне их все посылают, а на другой приглашают.

Lolbot

Пять квартир назад сосед по лестничной площадке выходил покурить. Он выкуривал сигарету за три сладкие вонючие затяжки, начинал кашлять, в лёгких что-то булькало, бурлило, отхаркивалось и он сплёвывал сине-зелёное в створку мусоропровода и тушил в туда же свой окурочок. Потом за ним пришёл хозяин тьмы, холода и смерти – Карачун. Вокруг меня есть несколько человек, которым я бы хотел пожелать в конце года побольше розог от Крампуса, пусть они даже и не знают кто это и ждут полотенце в золотой ленточке и афташейв от дедушки Мороза. Например, мистер-треник с виноватым лицом, который прокуривает весь первый этаж. Например, примусоропроводная чувырла в шортиках и майке в обтяжку своих телес с кислой тонкой сигареткой. Например, мистер с мохнатыми плечами смолящий свои вонючие сиги этажом ниже. А тех кто курит в лифте я хотел предупредить, что при затяжке можно вдохнуть волокно из фильтра в лёгкие и что будет дальше – знает только Шмутсли. Короче, берегитесь и ждите чертилу Крампуса с пучком розог.

COMPAGNIE INTERNATION

В магазине выбрал самые дешёвые, мелкие, сморщенные и побитые яблоки за 91 руб/кг. Отечественные, под название «Слава победителю». И ещё суповой набор за 29 рублей. И побрёл домой по щиколотку в снегу.

Впервые в жизни публично ругался матом и проклинал. Прямо кричал. Пришёл я на почту отправить три бандероли, а может и посылки с книгами и встал в очередь. Очередь была небольшая, но нудная. Принимала супер-медленная обстоятельная тётя-колобок. Отправляла то ли возврат, то ли орифлейму тётя в меховой шапке и поясе из собачьей шерсти с нарисованными удивлёнными бровями. Они вытаскивали из пакета коробки с кремом, банки с таблетками, какую-то ложку в баночке, взвешивали всё вместе, взвешивали всё по отдельности, заполняли стопки бумажек. Обсуждали коробки, пакеты, тарифы.

-А вот я орифлейму письмо написала, его тоже надо взвешивать и описывать?

-Ну вообще не надо, но давайте взвесим. - Ответила тётя-колобок и подтянула штаны.

Они начали взвешивать и вписывать в бланк письмо. Заодно снова повытаскивали, перевешали вместе и по отдельности коробки с кремом, склянки с пилюлями и какую-то ложку в банке. Всё это встало в пакет криво, и они стали вытаскивать и переставлять.

Это продолжалось полчаса. Я стоял и конвертировал эти полчаса в свою деятельность. Сколько бы за это время я смог написать, сколько бы смог обработать книг и выставить на сайт, сколько смог бы прочитать страниц. Как в книге Перельмана выстраивались занимательные Эйфелевы башни непрочитанных книг до космоса и футбольное поле чистой бумаги.

Тётя в меховой шапке хотела ещё что-то спросить, даже открыла рот, но я мысленно её оттолкнул и сказал - здрасть емнетризаказныебандеролиотправить!!

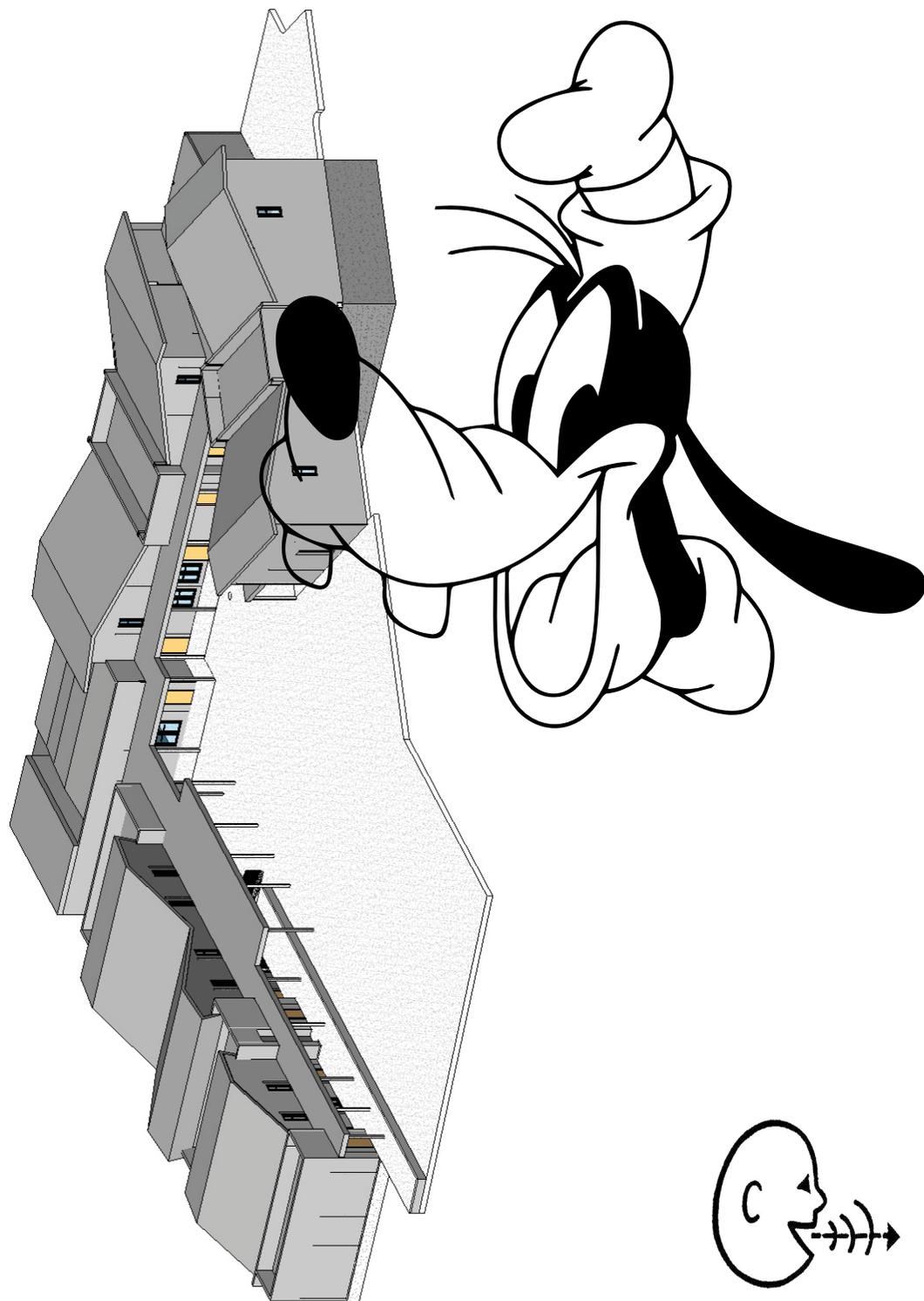
- Заказные бандероли, - тихо и как будто обречённое сказала тётя-колобок. - отправляются из первого окошка.

- Ах вы бляди... - прошептал я.

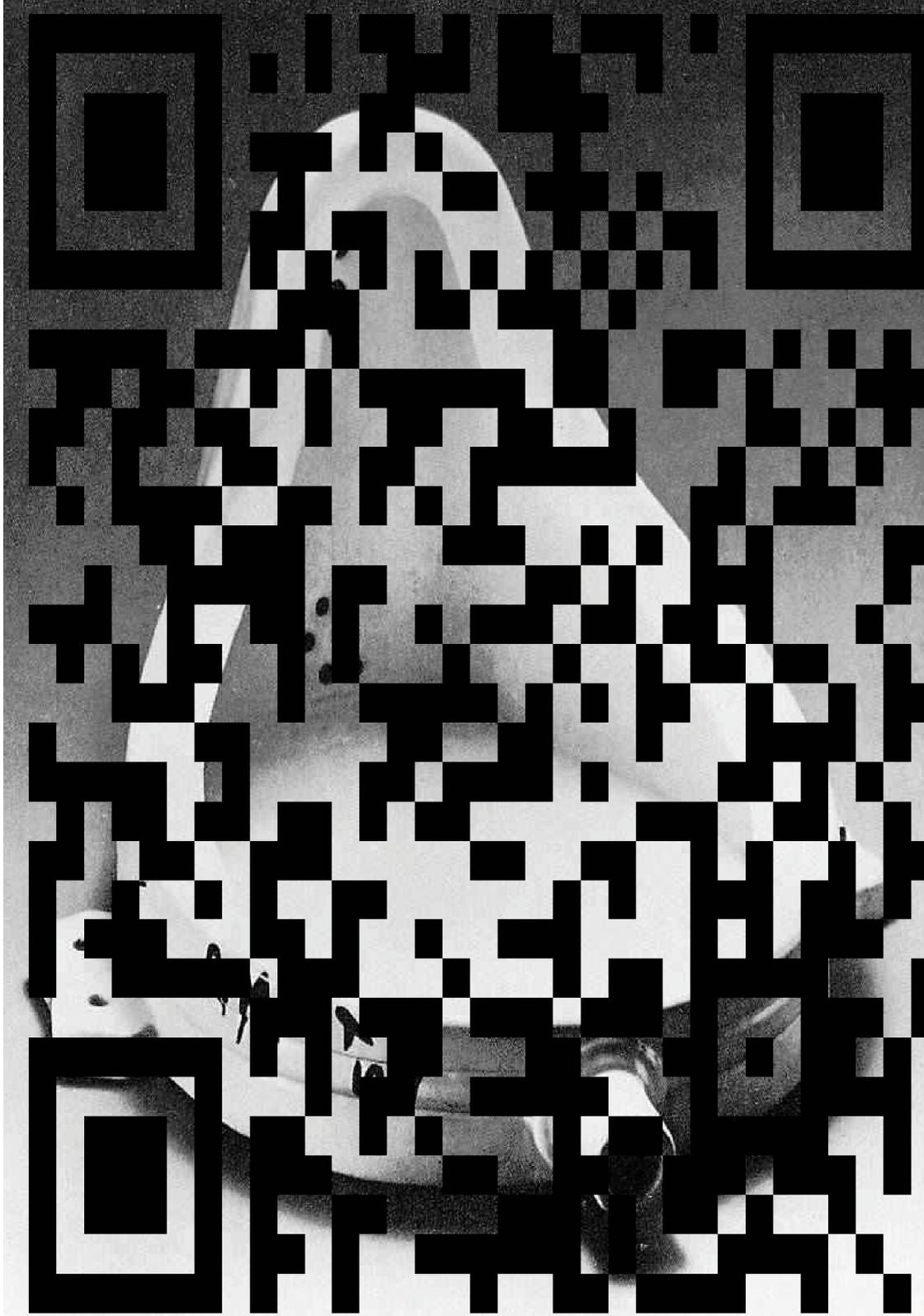
- Да вы же бляди! - крикнул я, повернулся и крикнул ещё раз, адресуя эти слова может быть окошкам вокруг. И первому, и второму... - Будьте вы прокляты, бляди!

Народ в других очередях пикнул, вякнул и короткая волна бе-бе-бе разошлась по очередям, ударила в окошки и сникла.

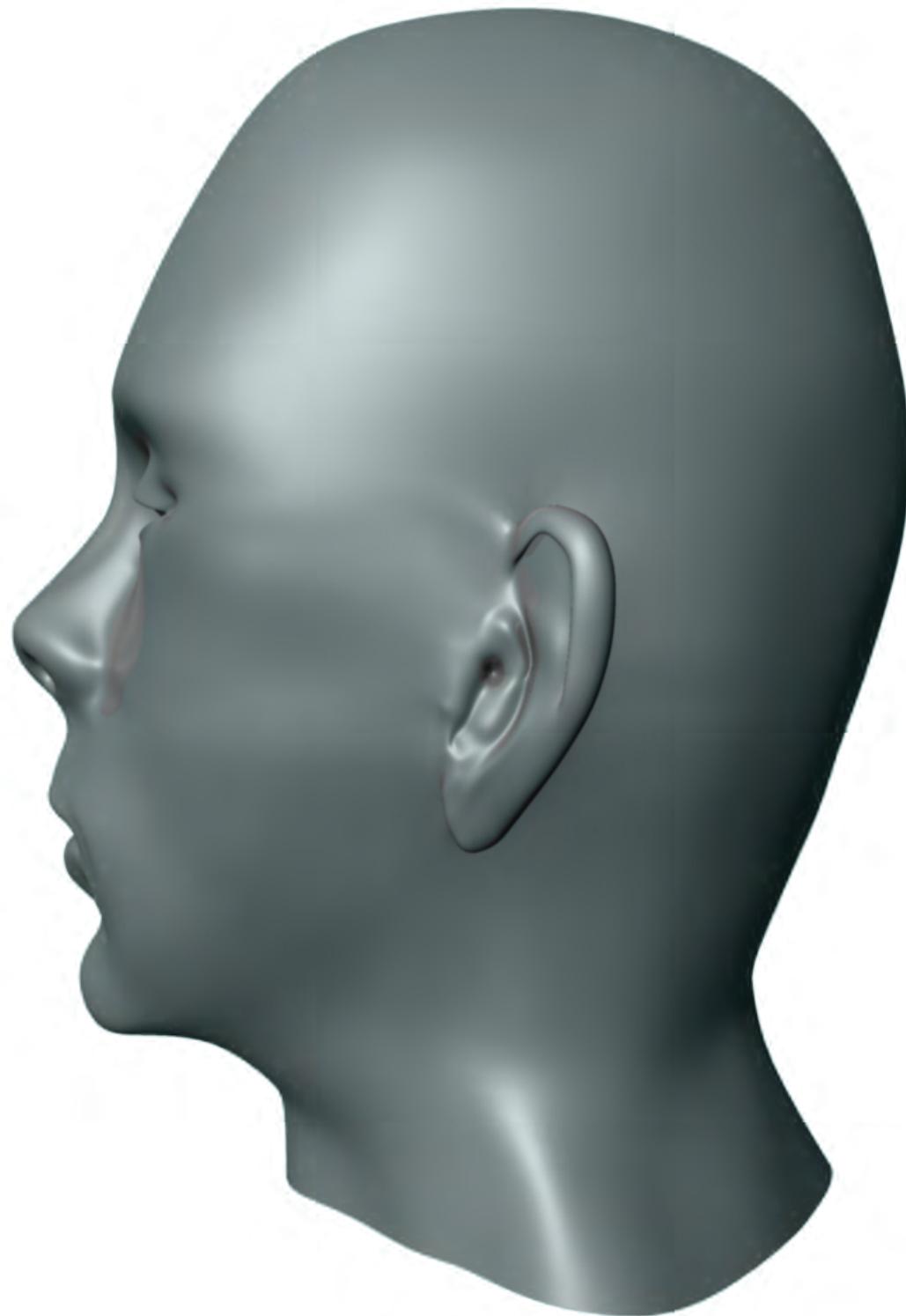
Я попытался хлопнуть дверь, но она была с доводчиком и никак не хотела хлопаться, а только плавно закрылась. Два квартала я гневно прошагал в расстегнутой куртке обнимая свои несчастные бандероли, а может быть посылки, сетуя на то что я так люблю марки, волнистые штемпели, вот эту вот полоску на конверте avia, люблю получать открытки, хотел иметь от этой почты абонентский ящик и вообще мне должна прийти книга переписки Набокова с женой и как мне теперь получать её у тётя-колобка... Разве что изменив внешность до неузнаваемости - например, одев меховую шапку и пояс из собачьей шерсти. И нарисовав сильно удивлённый брови.

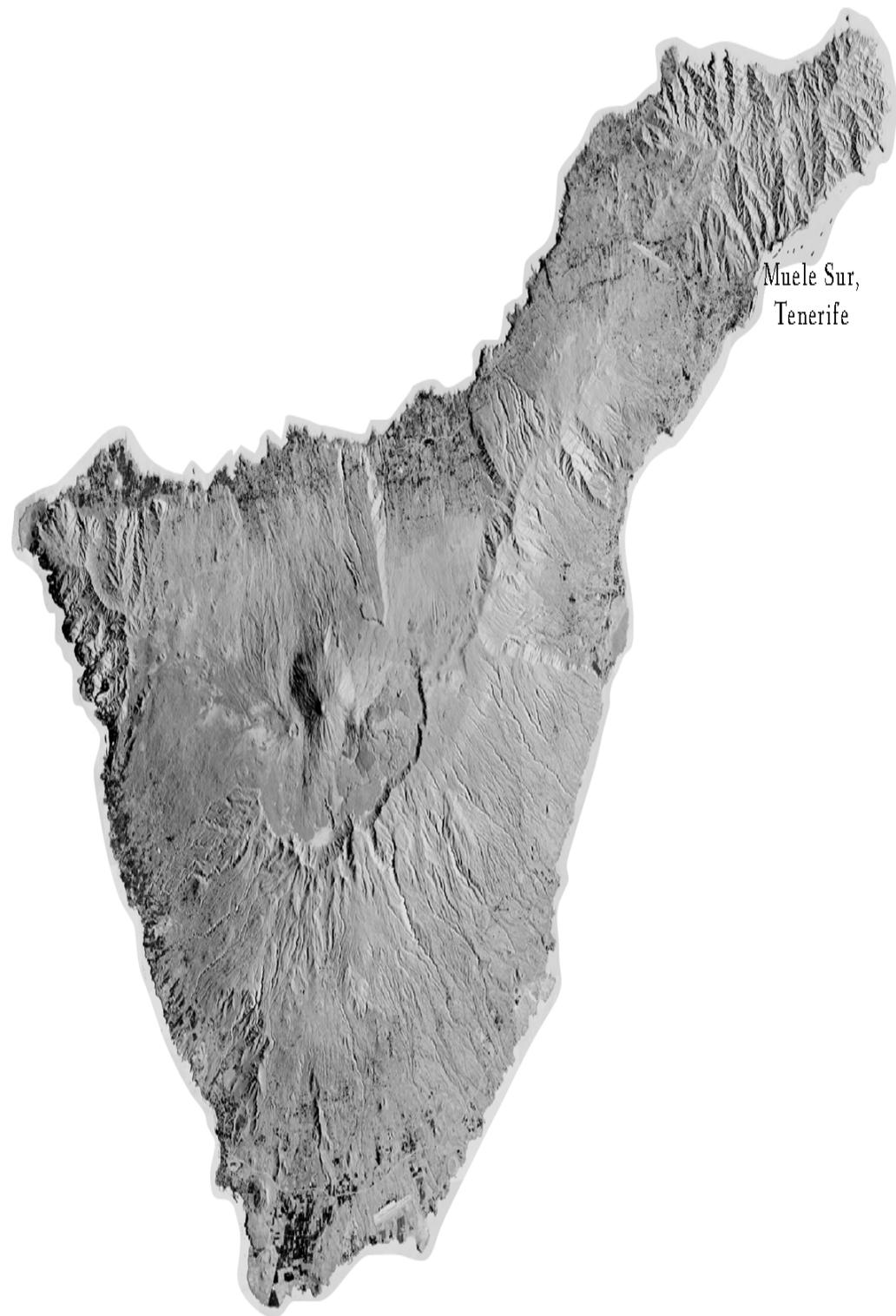
Из чего-же из чего-же из чего-же
сделаны наши двери
из тонкой фанеры
из пустоты за нею
и ссаного шпона
сделаны наши двери

Если бы у меня попросили дать совет молодым, я бы выразился так: если заходишь в вагон метро а там кого-то вырвало, или кто-то лежит и неприятно пахнет, или стоит мужик и дышит алкашкой, выйди немедленно, а не оставайся приюхиваться.

Слепого втокнул в маршрутку пенсионер ждущий на остановке свой редкий автобус. «Инвалида заберите» - прокричал он и снова спрятался в остановке от мокрого снега. Слепой держится за белую трость как за ось мира, задевает кресла большим рюкзаком. Садится и спрашивает, доедет ли до поликлиники. Да, пять остановок. Маршрутка тормозит на светофоре. Слепой волнуется, почему встали. «Светофор там» - говорит тётка по соседству и шепчет в сторону «посадили бесплатно, а он-ещё-ваще». всю дорогу слепой беспокоится не проехал ли он поликлинику. И вот остановка. В дверь поднимается тётка и даёт водителю 35 рублей. «Переведите слепого через дорогу» говорит слепой. «Куда ж я тебя переведу, я уже деньги за проезд заплатила». Слепой выходит держа впереди белую трость. На улице никого нет. «Помогите слепому инвалиду перейти дорогу». По пустой улице только летает мокрый снег. Маршрутка едет дальше и слепой на обочине совсем уже не виден из-за рекламных наклеек на задней двери маршрутки.

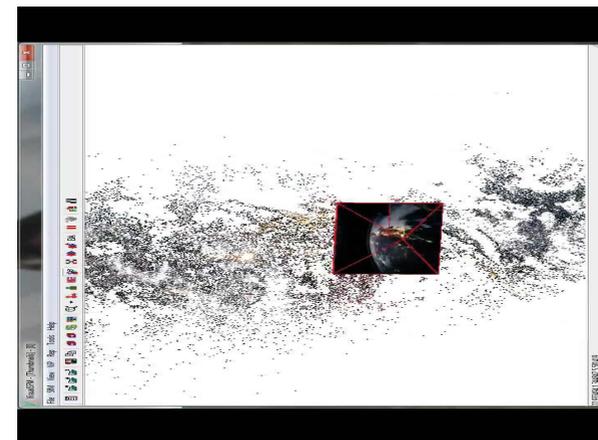

Muelle Sur,
Tenerife

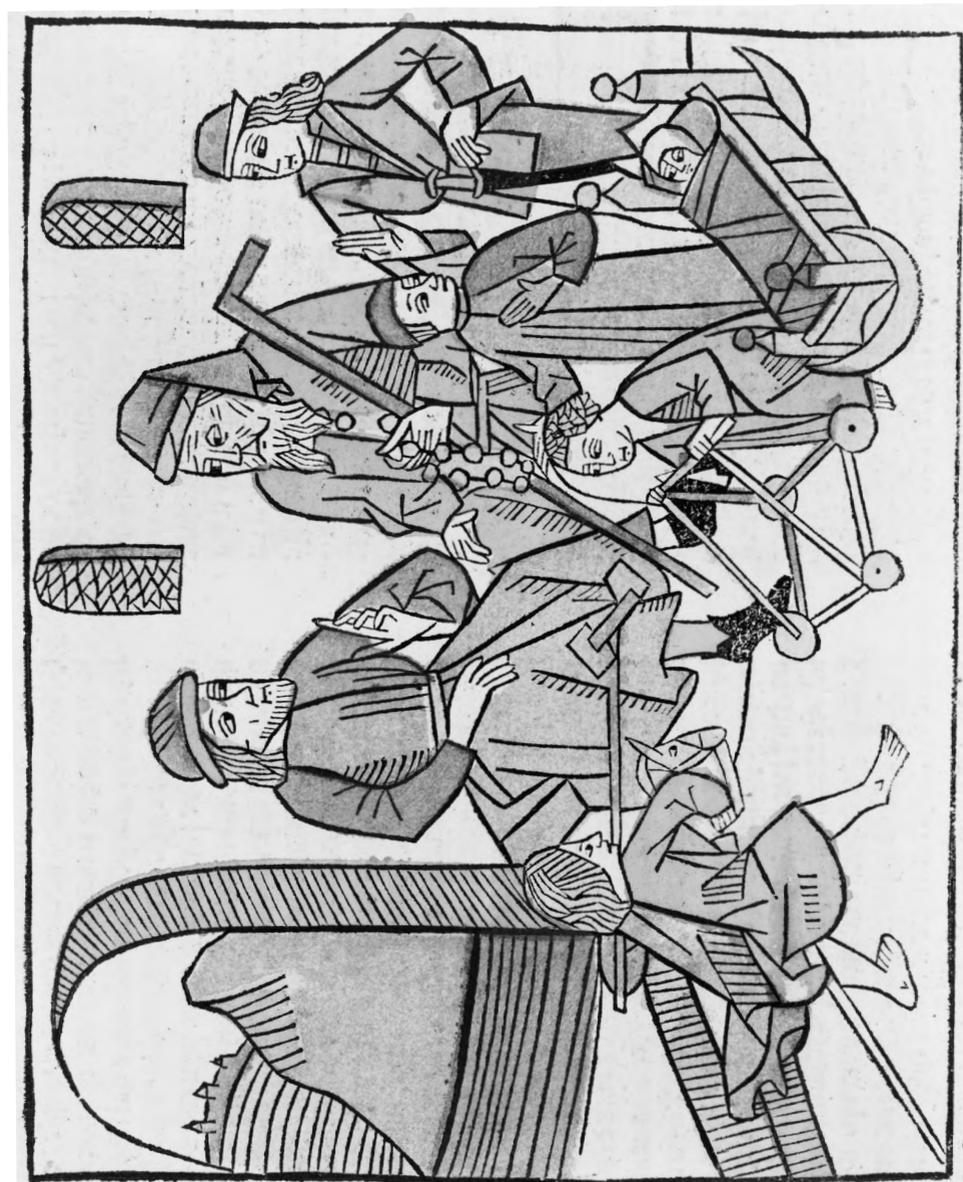
Через пять минут почти к любому запаху можно привыкнуть – есть в этом всё-таки что-то унижающее. На перегоне в районе Текстильщиков, традиционно пахнет горелыми газетами или тухлой рыбой. Сегодня давали тухлую рыбу. По вагону прошла дама, распространив запах спиртовой настойки прополиса. В открытые двери троллейбуса 63 на остановке «Метро Рязанский проспект» набивается аромат халяльной самсы (сделанной за трогательной душевой занавеской с наutilusами), прогорклого масла и уксуса. Вплоть до конечной на каждой остановке запах потихоньку вылетает. И до дома к счастью пахнет только кленовым запахом осени. В подъезде шальной запах жареной рыбы и картошки, как наверно в любом доме любого спального района Москвы. Иногда, какой-нибудь несчастный негодяй смолит самую вонючую сигарету винстон. В общем коридоре три основных запаха и счастливый бонус. Три основных – из под хилой соседкиной двери – запах кота, запах горохового супа и запах корвалола. Все по очереди они меня злят, печалят и вселяют надежду. Бонус – это запах пирога приготовленного женой. Ну и запах не обсохшего на губах молока, какой бывает в квартире где есть дети. А лучшее противоядие для носа после трудного рабочего дня обоняния – это запах головы спящего ребёнка.

Levi-Civita connection

ВЫ
ВЫ
ВЫ
ВЫ

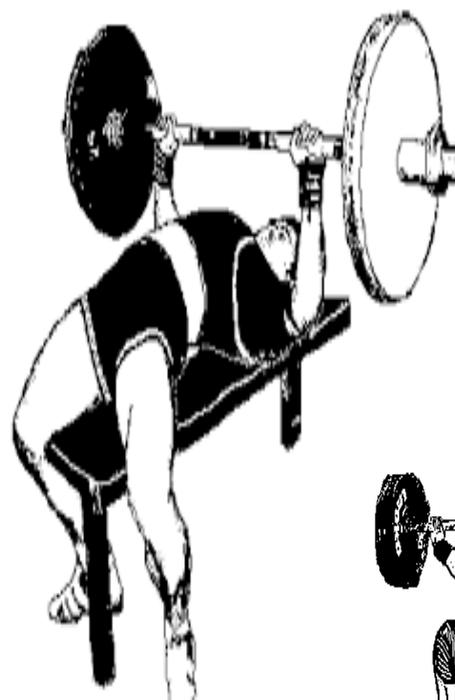
Днём в дверь позвонил сосед в майке и с мохнатыми плечами, говорит, вы гантели на пол роняете и катаете по полу нефритовые шары. Нефритовые, Постум! У меня, говорит, после ремонта потолок весь в трещинах. а я такой - пойдёмте посмотрим ваши трещины. А он не соглашается. Видимо, врёт.

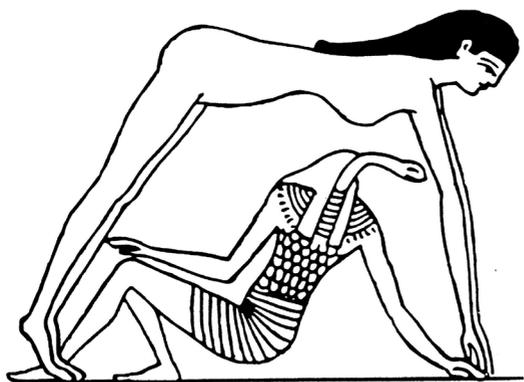
Занимательные факты о яйцах. Парочка голубей перепутали мой балкон со скалистым ущельем и устроили гнездо. Высиживают они яйца до 28 дней, птенцы сидят в гнезде до 36 дней. Я хотел сделать на балконе сад, а теперь сделаю яичницу.

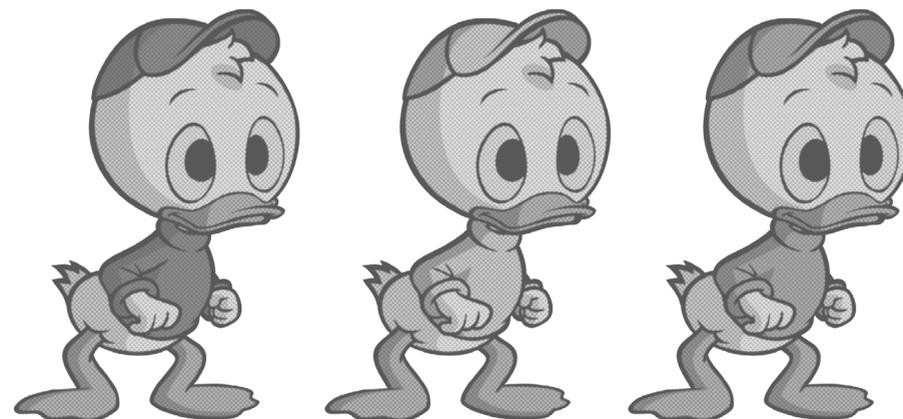
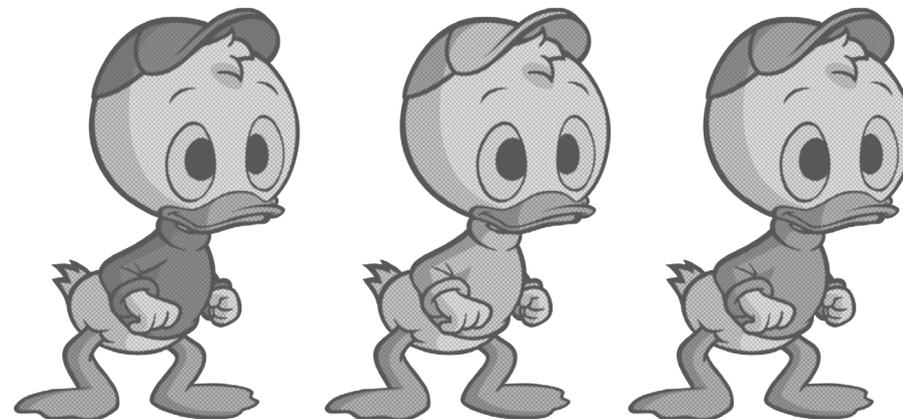
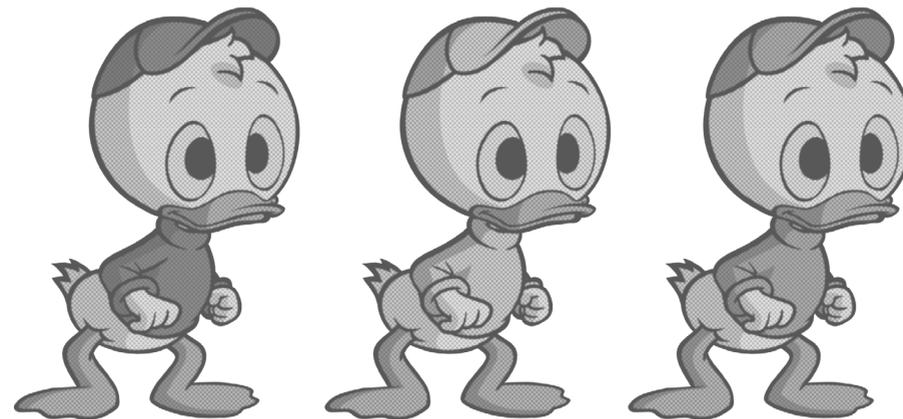
Под окнами уже часа три пилят огромное, высокое дерево.
Я перестал ставить восклицательный знак в письмах после
«Добрый день». Надоело. Да и вообще.

Один молодой менял нам трубу, а когда она потекла, пришел местный сантехник и сквозь пары алкоголя сказал, что он на свои трубы дает гарантию 50 лет. Сегодня я побывал в их логове и поверил в его гарантию, случайно увидев их казённый унитаз тридцатилетней давности с деревянным, дублённым от мочи переносным сидением.

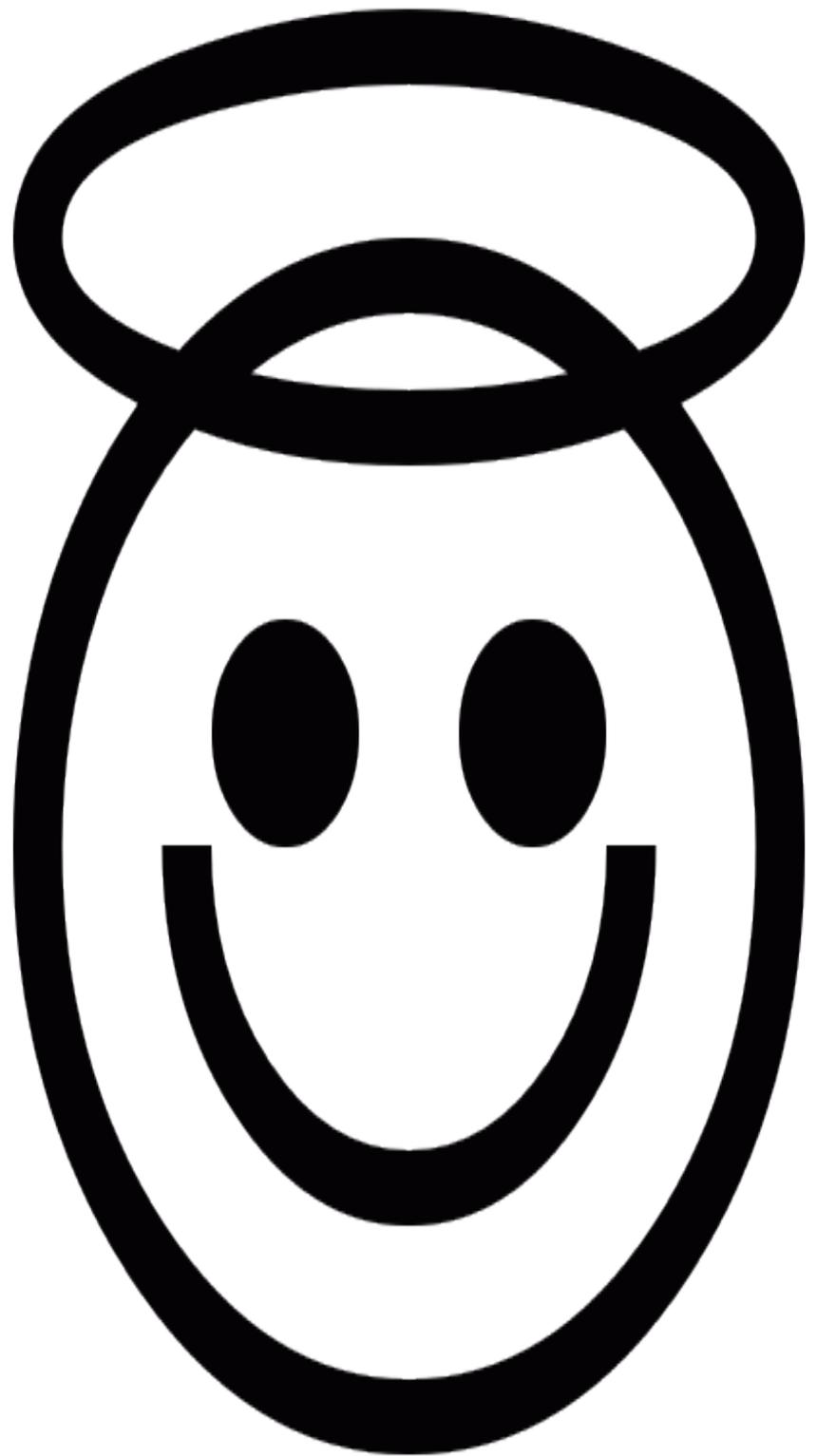

У меня на балконе растёт горох. Горох - хороший человек, один из лучших. Я протянул над ним веревочку и он понял меня без слов и начал обвивать её. Не все люди способны на такое понимание. Да мало кто способен. Разве что мой горох на балконе.

Каждый день мы едим собственноручно выращенные помидоры, господа! На балконе я сделал ящик из компьютерного стола и вырастил прекрасные кусты. Балкон нашей одиннадцатизатажной башни почти всегда дико заливают солнечным светом. Помидоры уродились милые и сладкие. А на соседнем балконе живёт старушка с котом. Она тоже посадила помидоры, и они еле цвели (слишком много ботвы-подглядывал я). Когда наши помидоры уже краснели, у неё только зеленели. И вот когда наших осталось две штуки – я решил приглядеться и приглядевшись, увидел, что старушка с котом растит в садовых ящиках картошку! Да, картошку, простую картошку, паслёновую туберозу, Карл Линней. И это были не зелёные помидоры, а паслёные ягоды! Старушка смотрит новости по телевизору и сажает картошку себе и коту. Теперь я знаю что я посажу в ящике когда доем два последних помидора. И Карл Линней будет весело смотреть на меня двумя своими смординами глаз.

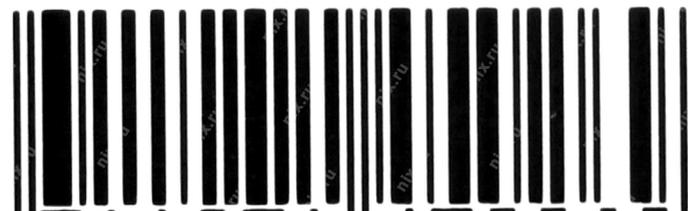

Абдукар везёт с помойки на тележке
мой новый письменный стол

STH30

1279 – 7762.1

В Кузьминском парке дети ловят рыбу
леской на палке, как будто не было
этих ста лет.

7 311271 450269

Несколько девочек из начальной школы вместо того чтобы кинуть в лагере, устроили у подъезда на доске магазин и продают всякую мелочь отнюдь не за листики, а за настоящие деньги. Например стакан тархуна можно купить за 10 руб, а пакетик почтовых марок обойдется в 20-30. Есть конфеты и игрушки из киндеров. Учредительница магазина сказала, что с началом учебного года магазин продолжит работу, но по новому расписанию - после уроков.

Один мой день начался с того, что я поссорился с соседом. В семь утра он постучал по батарее, а потом по дверному звонку (я сказал, что никогда не открою, но на третий звонок пошёл открывать) и сказал что еще раз его разбудят дети он пойдет к участковому, я сказал что он курит свое говно и дым идет к нам он сказал что это его квартира, не какая-то там съемная и он в ней делает что хочешь я сказал чтоб он не орал и не двигал передо мной своими колчешными желтыми пальцами и под конец хлопнул дверь.

Потом я сел грузиться, чуть сам не закурил, но надо было ехать в Марьино на беговельную тренировку, я хотел помолиться как в детстве христосу, но кроме «пусть эта сука сдохнет» ничего не лезло, я выпил вторую чашку кофе из кемекса. После общения с утренним соседом я пошел усмирять детей, но они уже сами тихо сидели на кухне чистили ножом апельсин и вели светскую беседу четырехлетки с пятилеткой:

П: Я в Израиле видел божка под пальмой.

М: А я тоже поеду в Израиль и увижу божка под пальмой.

Потом они прибежали в мой кабинет и начали прыгать по кровати. И даже стукаться головой об полку – тогда я выдал им книг про обезьян, про древних людей, про царя Салтана, про русский алфавит, П. попросил каталог из кунсткамеры ну там где, говорит, страшный ребенок в банке.

Потом я выпил ещё кофе и мы поехали в Марьино кататься на беговеле. По дороге я привычно говорил про себя «только бы не врезаться, только не вьезбаться». В Марьино выпитый литр кофе заставил искать меня биотуалет около него стоял мужик, похожий на змееныша, мерзким голосом он сказал, что сюда нельзя а можно туда, у другого биотуалета

что-то скучное и нравоучительное, и немного игривое, как бы о себе и не обо мне:

Хотел отсканировать вам сюда страницу своего мариолога о том как сложно живётся в нашем обществе многодетным семьям, как их пытаются унижить, говорят обидные слова, смотрят с осуждением. Хотел привести цитаты из того что только за последний год я услышал от людей в наш адрес, но потом решил ничего не писать. Во-первых и в последних это бесполезно, пч это отвратительное общество в котором мы живём последний год мы сами же и сделали. Каждый раз когда не отвечаешь на письмо, каждый раз когда бросаешь мимо урны и уходишь, каждый раз когда не приводишь после себя в порядок казённый туалет, каждый раз когда сам с ненавистью смотришь на кого-то не такого как ты. Короче все виноваты во всём, здесь жизни нет и не будет и эта территория не для кого.((((

Поставил обратные смайлики и понял, что легче не стало, а стало наоборот противнее, но противнее уже перевалила тот момент, когда будь я пьяницей, заставила бы меня выпить. Фу. Тогда я пошел на кухню, взял кусок осетинского пирога, посмотрел в окно и еще написал кое-что:

Стою по своему обыкновению у окна и ем пирог с ботвой. Тут смотрю прям НПО спускается. Я побежал за айфоном. А когда вернулся они уже всё Выхино-Жулебино испепелили.

Сююмбике Давлет-Кильдеева написала: Прочла «пирог с Бритвой», почти не удивилась. Потом я решил, что можно ещё винить во всём кого-то другого и почему бы сейчас в минуту слабости, это

полного жижи сидели алкаши и матерились о своем. Как же мерзко звучит разная пакость по-русски, вот бы все говорили и ругались и приказывали и делали замечания и запрещали на любом другом языке, например на луговом марийском, лишь бы было непонятно.

Потом позвонил папа и сказал что надо сходить в больницу к Юрию Тимофеевичу. Это второй муж моей бабушки - и последний человек которого можно назвать дедушкой, ему лет 85. Иногда мы встречаемся с ним в Кузьминском парке - туда он ходит купаться, еще он катается на роликах, стоит на голове и лежит на доске, усыпанной гвоздями стомиллиметровыми. А однажды в 1990 году, когда две толпы одна «за», а другая «против» уже собирались драться за наше будущее, он, заложив руки за спину, проехал на своих роликах между враждующими и они так удивились, что забыли куда кто шел, кто кого собирались бить и вешать. И разошлись по домам. А уже в наши дни фото дедушки на роликах попало на сайт адме в подборку под название «53 старичка, которые удивят вас своими желаниям жить». Ну так вот этот дедушка третьего дня так накупался в Кузьминском пруду, что его ночью забрали на скорой в больницу. Пока не наступили часы приема я ходил по комнате и грузился. После коллективных воспоминаний о девяностых я немного впал в пубертат - стал слушать Дельфина, Бэд бэлэнс и даже один раз в книжном магазине «Ходасевич» послушал Кар мэн и Мистера Малова, после всего вот этого я начал грузиться. Обычно, 15 лет назад, это продолжалось сигаретой, тгай-глотком, слабо- и среднеалкогольными напитками и вертолетом. В голове совами захлопали обиды кои я никак не забуду в силу своей феноменальной памяти, выписав обиды я решил, что для моего имиджа это получается слишком уж жалостливо и я написал

и сделать. Подумал про меркурианцев, их не было и вот появились, в головне, ой, в голове, начала наигрывать группа Квин и я начал тихо танцевать, чтоб не разбудить детей и соседа. Дотанцевав до кабинета, я написал вот что:

Не знаю как на Марсе, но на Меркурии жизнь точно есть. Живут там ретрограды меркурианцы. И в последнее время они опупели. А чем ещё можно объяснить вот это вот всё. Ведь мы же такие халёсии....

Меня конечно подташнивало от последнего слова и несколько раз я его стирал и писал заново. Но при чём тут я? Оставил его. И ещё запостил картинку Меркьюри в костюме с глазами. Настроение выправилось и стало идиотски-игривое, как будто случился приход. Начали лезть в голову дурацкие мысли - а вдруг я писатель фантаст и прочие ужасы.

Мне приходит с десяток разных глупостей, штуки три я записываю. Как главный герой романа «Дар» я называю их сквозные. Сквозные, как поездка, глупости. Когда наступило время посещения я купил детских пюрешек и конфет и поехал к дедушке. По дороге сделал несколько постов в инстаграм, внутренний голос спрашивал меня (это если без мата): «Нафига?!». Я отгонял эти мысли и постил.

По дороге у меня вырела строчка, которую я бы посвятил всем бабушкам и дедушкам:

Растить на даче будешь помидорчики,

А умирать в больнице будешь в коридорчике.

Дедушка стоял как штык при входе в больничный корпус: вы что, говорю, не в постели и не боуете? я, говорит, хотел выйти, сесть в шестьдесят третий и уехать домой, но испугался, ну пойдем палату

покажу, нет, напугался я что медсестра заорет что я без бахил на любимом русском языке, давайте тут посидим. Целый час дедушка рассказывал мне как он служил с 51 по 54 год с артиллерийским орудием, про сошник, дуло и маневры, как с 54 по 2004 работал столяром на заводе «Опыт» и делал деревянные самолеты для тренировки настоящих. Проехала тележка с едой. Всех позвали на обед. Позвонила бабушка. Когда у бабушки что-то важное она просит как-нибудь зайти и купить ей батон хлеба, когда что-то супер-важное она говорит «что б к утру батон был у меня». Я выключил диктофон и поехал к бабушке. У меня завелась привычка записывать на диктофон воспоминания моих престарелых родственников. Когда я стану стариком, буду сидеть весь в магнитонных лентах и кричать своим шалым внукам и внучкам: ну идите я вам это самое как его расскажу про наше родство с Пушкиным и с Папой Римским, как наши всей семьёй с белыми воевали, как у нас в роду был Конан, Владимир первый и его брат Владимир второй, как мы брали Шипку, торговали солью и служили в штрафбате. А им будет не интересно.

«Как ты опять вырос» - сказала бабушка, подпоясанная по-пиратски шарфом. Я отдал батон хлеба, бабушка достала тыщу рублей, дала мне и сказала: покупай мне на эти деньги иногда хлеб, сейчас покажу какой - вот такой! И она, достав пакетик из-под хлеба, начала мять его. Потом начались разговоры про болезни, про дальних родственников, про обмен квартир, про болезни дальних родственников из-за обмена квартир, но я почти ничего не слышал так как бабушка мяла образец пакета из-под нужного хлеба.

В шестьдесят третьем троллейбусе обязательно ближе к конечной, когда в двери от метро доносит запах уксуса от тандыра, зайдёт какой-нибудь псих. Вчера это псих пил чай из стаканчика и рот его был занят кипятком, сегодня он начал выступать, но лицемерие психов уже надоело, а то что он говорил не хотелось слушать на русском языке, и я углубился в полусонные мысли. Как всегда, мысли вертелись вокруг собственной персоны и уже немного от этого подташнивало, в частности я подумал почему меня зовут так как зовут. Папа, например, любитель семейных легенд, говорил, что назвал нас с сестрой Аней в честь орденов царских времен. С мечами и бантами. Я подумал, что имя полученное от родителей это примерно как одеялко в роддоме, без него же вроде нельзя. Нельзя же оставаться без имени. Лично меня всё время смущало моё. Стас звучит грустно как слово «сольфеджио». Стасик как-то нивелирует любую серьёзность. Станислав, вам удобно сейчас разговаривать...ну вы поняли. Станчиком меня называл только прадедушка и сейчас называет Вика Ивлева. Поэтому в качестве псевдонима избираю себе короткое и емкое - Суперстас. С этими мыслями я заснул и проснулся на конечной под названием 138 квартал Выхина.

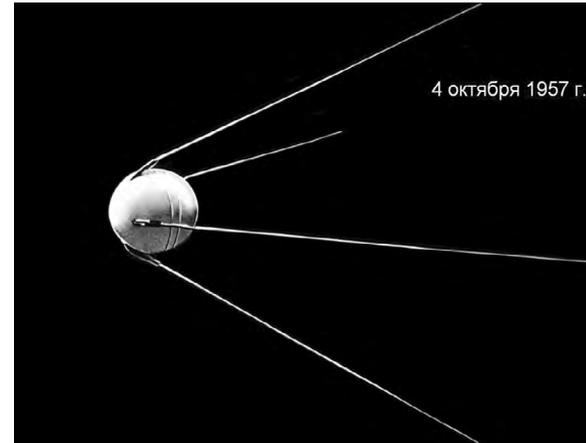
В полной тишине на кухне отклеился и упал
крючок с полотенцем и прихваткой.

На продуктовой ярмарке в палатке продают рыбу – в переполненном аквариуме томятся туши больших серебристых рыб. Они трутся друг о друга, сдирают чешую и будто посылают SOS своими круглыми ртами.

Бойкая женщина с острым носиком выбирает рыбу так жадно и импульсивно, что её раздражает от охов и ахов да да вот вот эту о-о-о да. Подошла вторая и глядя на аквариум заговорила ни к кому особо не обращаясь – а я мол не могу смотреть на эти мучения рыбы. Бойкая женщина с острым носиком не глядя на неё, произнесла – «мне тоже жалко, поэтому я беру только ту рыбу, которая спит».

А ещё за тридцать рублей они могут вам её почистить.

С тротуара по съезду для колясок, по плитке для слепых, по зебре съезжал мужик в авто и тараня светом фар пешеходов, которые расступались перед ним не из вежливости, прикладывая руку к сердцу - типа простите, ну очень надо. На торпедке справа от руля, на полочке, у него возлежали две иконы формата А4 каждая.

Вы же все помните мою престарелую соседку, которая на балконе выращивала картошку? Больше не выращивает. И ходит к ней грустная женщина-соцработник с сумкой. Зато её кот себя отлично чувствует. Это чувствует весь коридор. А теперь и в нашей туалете пахнет иногда как будто в походной аптечке взорвалась стклянка с аммиаком. То есть если раньше под дверь просачивался запах, то теперь он проходит сквозь стены, как Вижн. Я жгу благовония, словно кришнаит, совершаю вылазки в коридор и выпускаю струю пышалки старухе под вонючую дверь, проветриваю так, что со стола разлетаются рукописи и собираются в новые произведения. Ничего не помогает.

Нашёл специальный форум для тех, у кого соседский кот-зассыха – и оказалось что я не одинок.

У Ляли за стенкой живут четыре некастрированных кота.

У Гостя соседи с низу выгуливают двух собак и трёх кошек на балконе.

Степашкин друг жалуется, что сосед снизу разводит кроликов и у него в шкафу кофта провоняла комбикормом.

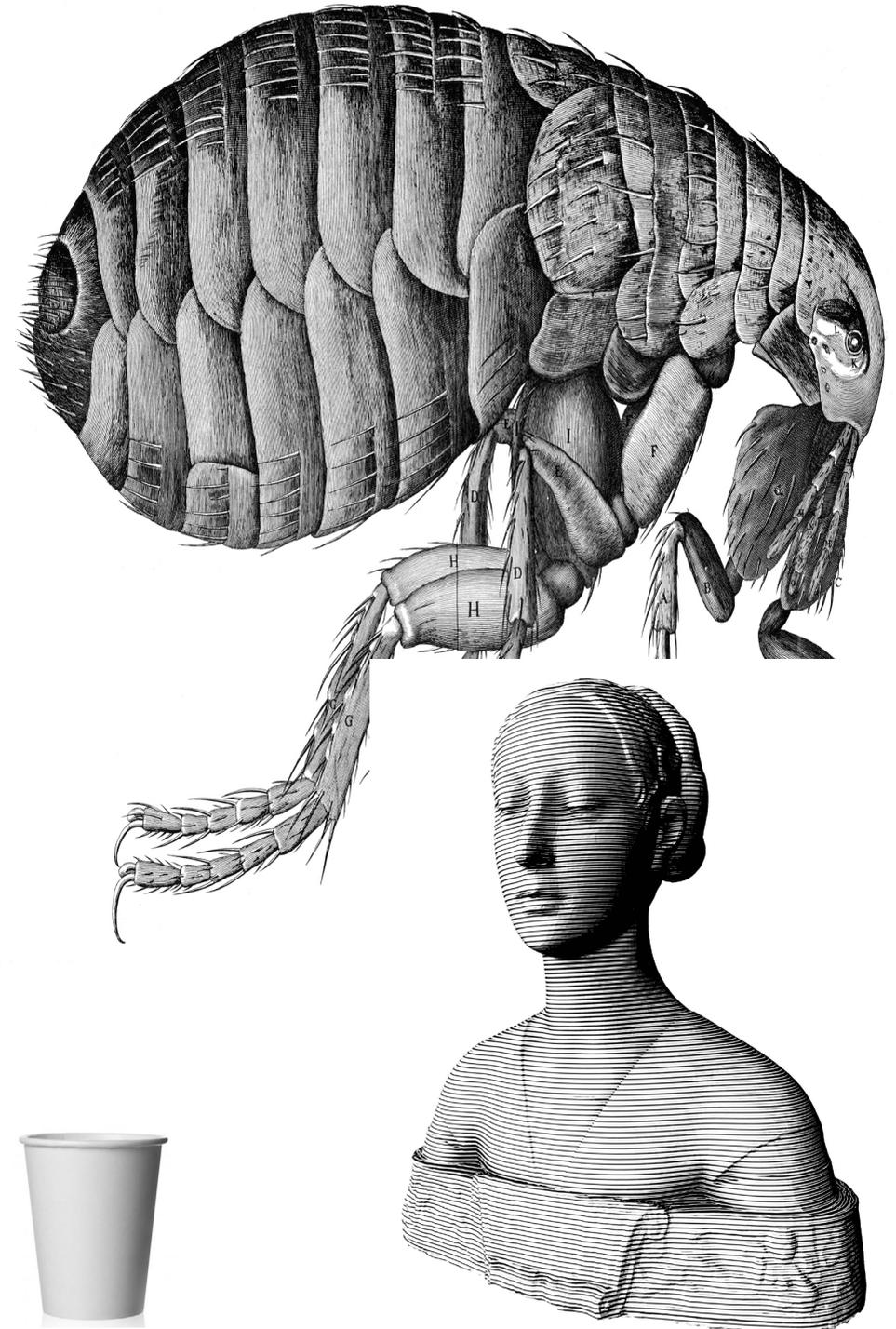
К Тохе от соседей ползут клопы.

У Лолы кошачья моча стекает по углам кухни и из отверстия, куда приделывается люстра и все углы затекшие. Иногда Лола не ночует дома.

Маринав замечает, что у него котов поблизости хоть и нет, зато у него соседи сами воняют как козлы.

Почитал я это и понял, что уже не так уж и пахнет у меня.

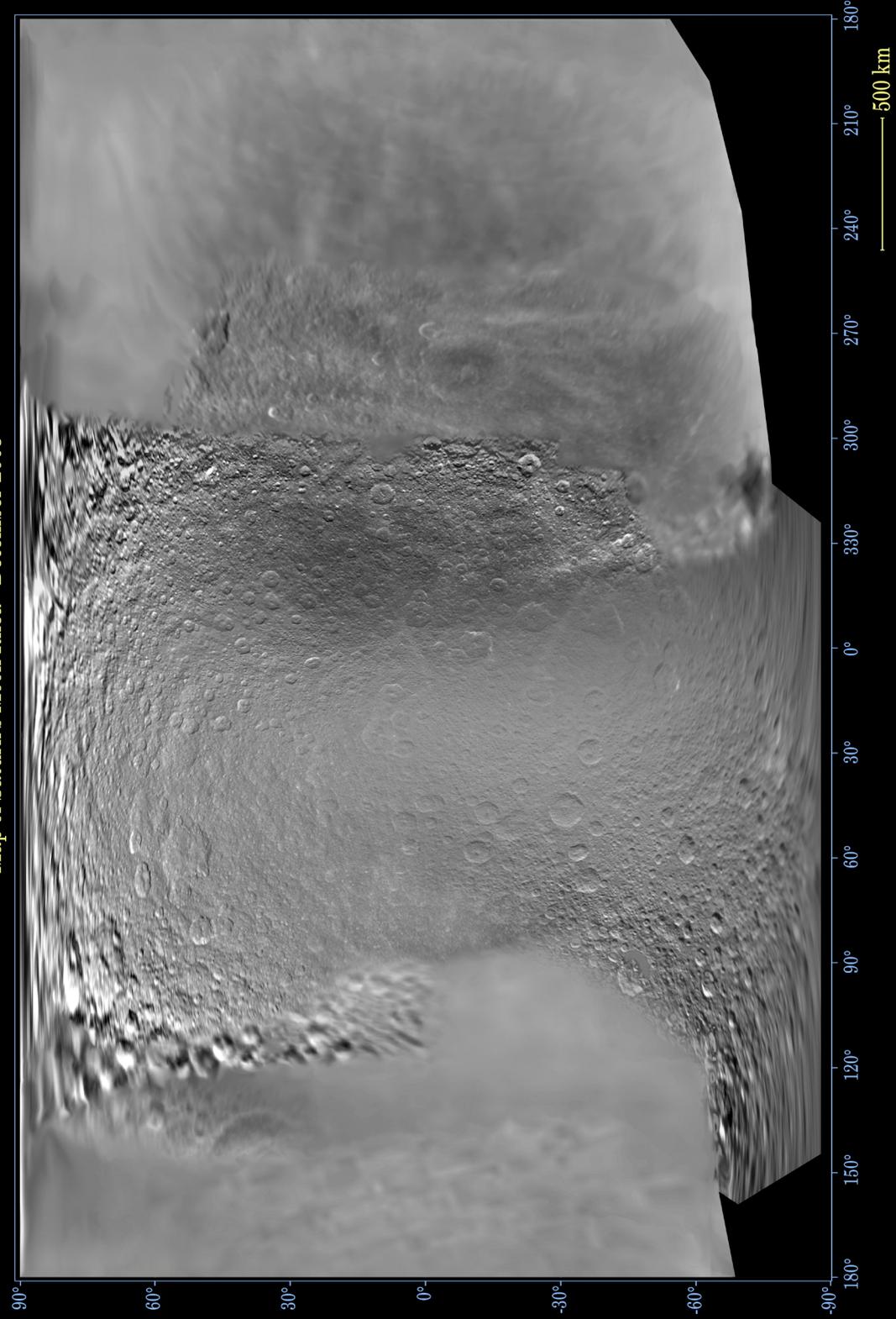
То ли проветрилось, то ли я принялся.

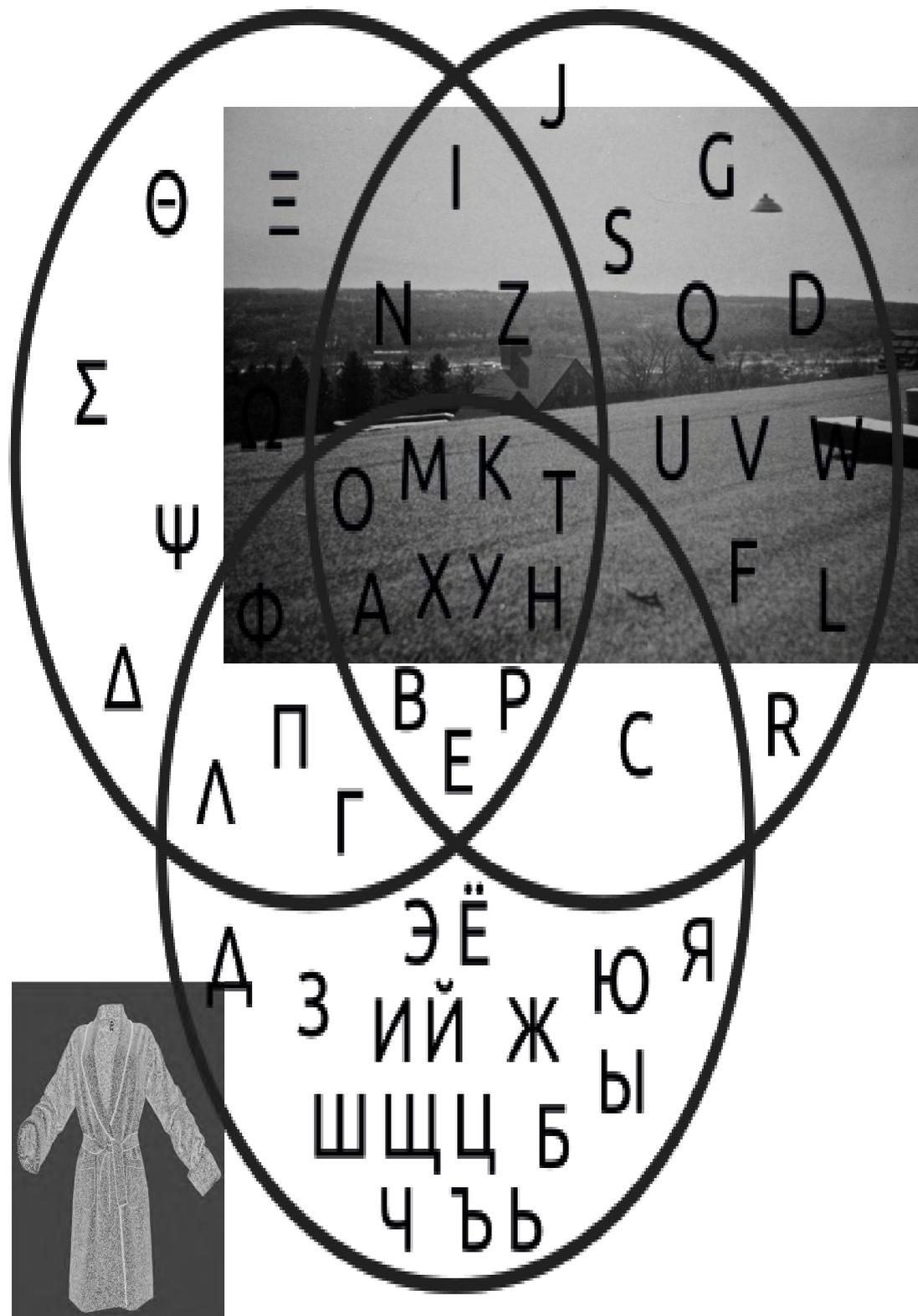
Не знаю как у вас в Москве, но у нас в Москве из года в год дворники сметают мусор березовой метлой в сделанный из пол канистры и палки совок, скидывают его в обосранныю детскую ванночку и увозят на кривой тележке.

Map of Saturn's Moon Rhea - December 2005

Несколько месяцев назад под нашими окнами с упоением и огоньком распиливали гигантский тополь, которому было столько же лет, сколько и дому и бульвару и среднестатистическому жителю. Остался здоровенный пенёк. Из него повылезала дюжина свежих тополиных веток. Он оброс травой и дворовыми цветами. Вчера утром приехал работник со специальной косилкой для пней и за два часа шумного и упорного труда сточил пенёк так, что от него осталась куча опилок. Наверное, завтра приедет бригада со специальным ковшом-корнеудалителем. Потом навезут казенной земельки с кислотной травой, голуби ее поклюют, осенью палую листву свезут в черных мешках и весной на лысую подметенную землю снова наложат черной земли, к которой в весенних сумерках потянутся местные жители с ведерками и совками.

Если бы я был японцем, то написал бы хокку про то, что жизнь напоминает ребёнка, который не хочет уходить с бульвара домой спать, пока не соберёт все красивые листья. Но поскольку мне кажется, что по-русски хокку звучит претенциозно, я просто оставлю эту мысль в таком виде, в каком записал.

